

Ся Жуйя была полна недовольства и гнева. Образы Вэнь Синьи заполнили ее мозг.

С тех пор как Вэнь Синья воссоединилась с семьей Вэнь, ничего не проходило гладко, как и ее план, который она тщательно разработала в этот раз. Поначалу она считала свой план умным и продуманным. Однако в итоге Вэнь Синьи все равно его сорвал.

Ей и в голову не приходило, что Вэнь Синьинь сможет попасть в добрые руки старого господина Вэня меньше чем через год после воссоединения с семьей. Вспомнив, как старик Вэнь смотрел на нее, она решила, что он, должно быть, счел ее подозрительной и поэтому отказался от помощи, предложенной семьей Ся.

Ся Руя начала испытывать сильную головную боль, так как знала, что отец и дед непременно отчитают ее за невыполнение плана и что ей придется отвечать за все, когда она вернется домой.

Поэтому она специально искала предлог, чтобы остаться в старом особняке семьи Вэнь, чтобы дать понять семье Ся, что у нее все еще есть место в семье Вэнь. Таким образом, семья Ся ничего не могла с ней сделать, даже если бы была на нее обижена.

Как только она переступила порог дома семьи Ся, ее начали переполнять разочарование и гнев. Хотя они и были ее биологической семьей, ей совсем не нравилось находиться рядом с ними. В конце концов, она выросла в доме семьи Вэнь, где ее баловали и опекали на протяжении двенадцати лет. Семья Ся уступала семье Вэнь почти во всех аспектах, будь то класс, культура или манеры. Она искренне презирала подлую и корыстную натуру семьи Ся.

Слуга подбежал к Ся Жуйе и воскликнул: "Вторая госпожа, старый господин и господин хотят, чтобы вы отправились в кабинет".

"Понял!" сказала Ся Руя с презрительным взглядом в глазах. Она подумала про себя, что даже слуги здесь уступают слугам в доме семьи Вэнь. У этих слуг вообще нет никаких манер.

В семье Вэнь слуги никогда не кричали и не восклицали в такой манере, потому что они прошли соответствующее обучение и уроки этикета.

Служанка уставилась на Ся Жуя и сердито пробормотала себе под нос: "Пшшш! Она всего лишь незаконнорожденная дочь. Кем она себя возомнила? Неужели она все еще считает себя славной и могущественной госпожой Вэнь?"

Ся Руя замерла и остановилась на месте, чувствуя себя невероятно униженной. С тех пор как она вернулась в семью Ся, слуги никогда не относились к ней с уважением.

Она сделала глубокий вдох и разжала кулаки, после чего направилась в кабинет.

"Привет, я как раз хотела спросить, кто вернулся домой. Оказывается, это славная госпожа Вэнь из семьи Ся". Как только Ся Руя вошла в кабинет, она услышала язвительное замечание, которое сильно ее разозлило.

Оглянувшись, Ся Руя увидела, что это была ее мачеха Чэнь Линфанг, которая, казалось, злорадно и самодовольно смотрела на нее. Она подсознательно опустила голову и крикнула: "Мама!".

Чэнь Линфанг ссутулился и отнесся к ней равнодушно.

Ся Руя не могла не обидеться на отца и деда за то, что они промолчали, вместо того чтобы укорить Чэнь Линфана за такое ехидное замечание. Тем не менее, она часто скрывала свои эмоции, уставившись в землю.

"Как обстоят дела у семьи Вэнь? Приняли ли они наше предложение помочь им?" - спросил старый господин Ся, глядя на Ся Жуя.

Чэнь Линфанг усмехнулся. "Отец, по ее выражению лица видно, что семья Вэнь не заинтересована в получении помощи от нас. Как я уже говорил, с семьей Вэнь нелегко найти общий язык. Иначе почему она не пришла домой вчера вечером и отказалась отвечать на наши звонки? Она всего лишь несовершеннолетний подросток. Что она знает? Неужели она думает, что семья Вэнь поведется на ее уловку? Она больше не наследница семьи Вэнь".

Ся Хаолинь холодно посмотрела на Ся Жуя и спросила: "Разве ты не говорил, что семья Вэнь обязательно согласится?"

На лице Ся Жуя появилось угрюмое выражение. Она проглотила свою гордость и извинилась. "Дедушка Вэнь хотел, чтобы я поблагодарила дедушку и отца от его имени. Он сказал, что семья Вэнь пока не нуждается в помощи. В этот раз это была моя ошибка. Прости меня, дедушка. Прости меня, отец!"

Поскольку она решила быть честной, старый господин Ся и Ся Хаолинь не могли найти причину, чтобы обвинить ее. Хотя их лица погрузнели, они подавили свой гнев и попытались взять свои эмоции в руки. В конце концов, тот факт, что семья Вэнь позволила ей остаться на ночь, означал, что она все еще имеет право голоса в семье Вэнь. Она все еще будет нужна им, чтобы помочь в их будущих планах.

Однако Чэнь Линфанг не волновали их планы на будущее. Она упрекнула. "Я так и знала. Не откусывай больше, чем можешь прожевать. Подростки вашего возраста должны быть сосредоточены на учебе. Какой смысл каждый день устраивать заговоры против других? Ты действительно думаешь, что ты все еще мисс Вэнь? Неужели ты думаешь, что семья Вэнь прислушается к тебе?"

Ся Руя закусил губу и уставилась на Чэнь Линфан со слезами на глазах. "Мама, я просто хотела помочь дедушке и отцу, потому что они попали в затруднительное положение. Я хотела сделать что-то для них. Ты никогда не узнаешь, если не попробуешь!"

Чэнь Линфанг насмеялся. "Кем ты себя возомнила? Раньше ты была госпожой Вэнь, а теперь ты просто незаконнорожденная дочь. Если бы семья Вэнь заботилась о тебе, они бы согласились на такой пустяк, как разрешение на запуск их бренда в нашем торговом центре".

Слова Чэнь Линфана вызвали в ней неприятные чувства. Мысли о былых славных днях не переставали вызывать в ней чувство негодования и недовольства. Когда-то она была уважаемой и восхищенной наследницей, которая была предметом зависти всех остальных. Теперь же она превратилась в позорную незаконнорожденную дочь. От такого разительного контраста ее переполняло негодование.

Чэнь Линфан с презрением посмотрел на нее и укорил. "Ты единственная, кто еще не осознал этого.

Ты все еще думаешь, что ты могущественная мисс Вэнь, которая может завоевать всеобщее уважение? Хаха... умора! У настоящей мисс Вэнь уже есть пять процентов акций корпорации

"Вэнь", хотя она еще несовершеннолетняя. А как насчет тебя? Ты была их приемной дочерью в течение двенадцати лет, и что ты получила в итоге? Ты даже не получила ни одного ценного украшения!"

"Мама, как ты можешь так говорить..." Слова Чэнь Линфанга были как соль на рану. Ее внезапно захлестнула мощная волна страдания и муки.

Ее ненависть к Вэнь Синю стала еще сильнее, когда она вспомнила, как семья Вэнь попросила вернуть все драгоценности, которые они ей подарили, после того, как Вэнь Синь воссоединилась с ними. Хуже того, они даже отдали ее любимое украшение, Морскую звезду, на благотворительность.

У Вэнь Синьи было все, что у нее было раньше, а также все, чего у нее никогда не было.

Чэнь Линфан нахмурился и предупредил. "Я просто констатировал факты и напомнил тебе о твоём статусе. Не надо вынашивать нереальные идеи и вынашивать планы на вещи, которые тебе не принадлежат".

Ся Руя почувствовала, что мир вокруг нее кружится, а черные стены словно смыкаются вокруг нее. Ее острые ногти глубоко вонзились в плоть на ладонях. Ее мечты разбились вдребезги, и идеальный мир, который она себе представляла, начал рушиться прямо на глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2177760>